

Предисловие

I

Среди дореволюционных педагогов и критиков было распространено мнение, что у нас не было своей детской литературы.

«У нас нет ничего своего, — писал художник Баяуз в 1908 г., — что могло бы хоть отчасти равняться с западным. У нас нет ничего своего, что было бы любо детям, что оставило бы след на всю жизнь, развило бы в них заложенные качества». «Что получше — то чужое, что своё — то похуже». У нас — «просто пустыня»¹

Эта точка зрения на дореволюционную детскую литературу, к сожалению, ещё не изжита. Так, С. М. Маршак в своём докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей утверждал, что в России детская литература была «делом компиляторов, маломошных переводчиков» и что русская литература лишь «до-нашивала обноски западной детской литературы».

А между тем русская детская литература имеет свою замечательную историю. У нас создан золотой фонд классической детской литературы: у нас есть десятки книг, которые несравненно выше западных. Русские народные сказки, сказки Пушкина, Ершова, Жуковского, Аксакова, повести Гоголя, басни Крылова, сказки Антония Погорельского, Вл. Одоевского, «Записки охотника» Тургенева, «Детские годы Багрова-внука» Аксакова, рассказы и повести для детей Л. Толстого, рассказы Ушинского, Марко Вовчок, рассказы и повести Чехова, Короленко, Мамина-Сибиряка, Гарина, Гаршина, Горького, стихи Пушкина, Кольцова, Некрасова, Огарёва, Фета, Тютчева, Блока — всё это жемчужины детской литературы.

Скажут, что среди перечисленных произведений есть много таких, которые не были написаны для детей, а перешли в детское чтение из литературы для взрослых. Это верно, но меняет ли это дело? «Робинзон Крузо» Дефо, повести Диккенса, романы Жюль Верна, повести Марка Твена и рассказы Сетон-Томпсона писались не для детей. Однако их считают подлинно детскими произведениями, а за сказками Пушкина этого права не признают.

¹ «Речь», № 318, 25 декабря. «Художественные письма»

Детская литература нигде и никогда не была плодом усилий только детских писателей, профессионалов именно в этой области. Она создавалась ещё и педагогами, издателями и читателями. Руссо объявил, что «Робинзон Крузо» Дефо — лучшая детская книга, хотя она была написана вовсе не для детей. Маленькие читатели приняли книгу, издатели стали издавать её для них. Прошли годы, все забыли, что Дефо писал книгу не для детей, и её стали относить к собственно детской литературе. Так же было с романом «Дон-Кихот», со сказками Андерсена (Андерсен очень сердился, когда его называли детским писателем).

У нас в России такие произведения, как «Конёк-Горбунок» Ершова, «Муму» Тургенева, «Детство Тёмы» Гарина тоже писались не для детей, но стали детскими, и сейчас как-то даже странно относить их к литературе для взрослых. А маленькому читателю в сущности было мало дела до того, специально для него были написаны книги или кто-то умный и заботливый издал их для детей. Таким образом, процесс формирования детской литературы и у нас и за границей один и тот же, с тем только отличием, что почти все выдающиеся русские писатели и критики кровно интересовались воспитанием и специально писали для детей. Достаточно назвать таких писателей, как Жуковский, Одоевский, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Лев Толстой, Чехов, Некрасов, Мамин-Сибиряк, Горький, активно вмешивавшихся в детскую литературу, чтобы понять, каким важным делом она была в России и как неправильно утверждение, что «настоящие литераторы» вовсе не занимались ею или занимались «между делом».

Вслед за корифеями в детскую литературу шла вторая шеренга поэтов и писателей, не «вечных», но настолько талантливых, что их произведения в своё время сыграли заметную роль в воспитании гражданских чувств у русских детей и в большинстве случаев сохранили значение и для нашего времени (Львов, Плещеев, Полонский, Жадовская, Суриков, Дрожжин, Воловцов, Анненская, Засодимский, Станюкович, Дмитриева, Свирский и т. д.).

Н. В. Чехов связывает развитие русской литературы с развитием педагогических идей на Западе. Это также совершенно неверная точка зрения. Русская детская литература опиралась на *русскую* педагогическую мысль и развивалась в соответствии с задачами и принципами, которые выдвигала перед ней русская, а не западная педагогика.

Конечно, она не была отгорожена китайской стеной от мировой литературы. Но заимствования из иностранной литературы строго определялись задачами национального воспитания. Слепое перенимание иностранной литературы характерно было только для реакционных кругов. Но в этом случае переводная литература играла резко отрицательную роль и только задерживала развитие русской литературы для детей. Недаром Белинский пи-

сал: «Бедные дети, сохрани вас бог от оспы, кори и сочинений Беркена, Жанлис и Бульи».

Подобно общей литературе, музыке, живописи, театру, русская детская литература проложила свой исторический национальный путь развития. Она развивалась под влиянием классической литературы, при непосредственном сотрудничестве русских классиков. У колыбели её стоял русский народ. Произведения его устного творчества были первыми произведениями для детей и в ходе истории всё более и более обогащали детскую литературу.

II

В России книжная литература для детей стала выделяться как особая область литературы уже в XVI—XVII вв. Правда, это не была детская литература в нашем понимании. Это были азбуки, буквари, потешные листы. Но в них уже начали вырисовываться специфические задачи и особенности детской книги и детской литературы. Обучать и воспитывать — вот цель, которую ставили перед детской книгой первые составители букварей, потешных листов, потешных книг. Некоторые добавляли к этому задачу обучать и воспитывать «приятным способом», «забавляя». Так, Карион Истомин, составитель букваря XVII в., ввёл наглядный способ обучения, украсил свой букварь живописными картинками, которые и развлекали, и обучали. Таким образом, уже первые детские писатели поняли место иллюстрации в детской книге.

Специфические требования детской литературы гениально угадал в своём творчестве русский народ. Фольклор—сказка, былина, песня, с незапамятных времён бытовавшие в детской среде,—был живым отражением действительности, давал богатые представления о семейных и общественных отношениях, о социальной борьбе, выражал думы и чаяния народа, идейно воспитывал детей. Вместе с тем народ разработал и специфическую форму детской литературы. В фольклоре был всегда мужественный, преодолевавший все препятствия герой, динамичный и часто драматический сюжет, тайны и приключения, чудесный, фантастический элемент, чёткие, прозрачно построенные конфликты. Фольклор раскрывал детям целый мир, он являлся для детей энциклопедией реальных знаний, сокровищницей народной мудрости, своеобразным кодексом народной нравственности и отличался выразительным, точным словом.

Дальнейший ход развития детской литературы уточнял, углублял и развивал те принципы, которые наметились в первых детских книгах и главным образом в народной литературе для детей.

Русский просветитель конца XVIII в. Николай Иванович Новиков, с именем которого связан один из лучших периодов развития русской детской литературы, в своём трактате «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных

знаний и всеобщего благополучия» сделал уже попытку теоретически обосновать сущность литературы для детей. Он считал, что её задача — «образование разума». «обогащение познания», «упражнение» детей «в употреблении чувств», обучение их «чувствовать справедливо», он считал, что детская литература должна воспитывать достойных сынов отечества. При этом произведения для детей должны быть «приятны», чтобы дети «полюбили свою пользу». Эти задачи и осуществлял Новиков в своих изданиях для детей.

Белинский дал уже совершенно чёткое определение детской литературы. «Для детей, — говорит он, — предметы те же, что и для взрослых; только их должно излагать сообразно с детским понятием, а в этом-то и заключается одна из важнейших сторон этого дела». Детская литература должна обогащать детей «познаниями, расширять круг их созерцания действительности», провести детей по всему обширному миру «Но для этого надо одушевить для них весь мир». Здесь, писал он, «одна цель — знакомство не с фактами, а с тем, так сказать, букетом жизни и духа, который скрывается в них и составляет их сущность и значение». «Самым лучшим писателем для детей; — продолжает Белинский, — может быть только поэт, поэт, обладающий высокой душой и богатейшей фантазией»¹.

Белинский показал звенья, крепко связывающие детскую литературу с литературой для взрослых, и в то же время провёл грань между этими двумя литературами.

Ум ребёнка ещё не способен разбираться в сложных коллизиях жизни, в сложных психологических переживаниях, не способен к абстрактному, отвлечённому мышлению. В детстве главная способность и сила души, главный деятель её — фантазия. Поэтому весь мир в детской литературе должен быть одушевлён, озарён поэтической фантазией. Нужно, говорит Белинский, «заставить говорить языком любви и жизни и немой камень, и полевую былинку, и журчащий ручей, и тихо веющий ветер, и порхающую по цветам бабочку...» В детской литературе должна быть полнокровная, художественная «жизнь образов», «живая повесть», «драма жизни», т. е. динамический богатый сюжет. Это, по существу, те же средства изображения, что и в литературе для взрослых, но критик считает, что в детской литературе они должны быть усилены, целеустремлённы, сконцентрированы, как в фокусе.

Белинский не допускает никаких отступлений детского писателя от принципов художественности, от принципов реализма. Детский писатель должен найти, выбрать средства изображения, доступные пониманию дитяти, но это должны быть художественные средства. «Не искажайте действительности, — говорит

¹ Белинский, *Две детские книжки. Сочинения В. Г. Белинского в четырёх томах. Третье изд. Ф. Павленкова, т. I. С.-Петербург, 1906.*

Белинский, — ни клеветами на неё, ни украшениями от себя, но показывайте её такой, какова она есть в самом деле, во всём её очаровании и во всей её неумолимой суровости»¹.

Только при этом условии детская литература, по мнению критика, будет выполнять высокие воспитательные задачи. Раскрывая детям истину жизни, литература воспитывает из них приверженцев правды. А «истина не требует помощи у лжи».

Белинский, таким образом, рассматривал детскую литературу как часть общей литературы, но с особыми педагогическими задачами. Он выдвинул теорию реализма детской литературы и в духе реализма сформулировал её специфические художественные особенности.

Его теорию положили в основу своих взглядов на детскую литературу революционеры 60-х годов — Чернышевский и Добролюбов. Они углубили понятие воспитательной задачи детской литературы, чётко соединив его с понятием о революционном содержании литературы. Литература для детей, говорил Чернышевский, должна быть «наставницей», «учебником жизни». Раскрыть жизнь во всей её полноте, ввести ребёнка «в живое соприкосновение с действительной жизнью общества», дать ему твёрдые основания его будущей деятельности, научить его мыслить, привить ему «привычки к самобытному участию в гражданских делах», вооружить его «благородными убеждениями» — вот задача детской литературы, как и задача воспитания вообще. Эту задачу может осуществить только реалистическая художественная литература, проникнутая гражданскими идеалами, идеалами служения народу.

Литература обязана показывать ребёнку жизнь «живьём», развивал эту же точку зрения Добролюбов, привить ему «новые понятия», чтобы он мог стать полезным членом нового общества, устроенного на справедливых социальных началах.

Революционные демократы не допускали для детской литературы никаких ограничений. «Мы думаем, что детский рассудок слаб, что детский ум непроницателен; о нет, напротив, он только неопытен, но, поверьте, очень остёр и проницателен», — писал Чернышевский. Поэтому, утверждал он, с детьми можно говорить обо всём. «Детям очень многое можно объяснить очень легко, лишь бы только объясняющий сам понимал ясно предмет, о котором взялся говорить, и умел говорить человеческим языком»². Детская литература, конечно, имеет своеобразные литературные черты. Чернышевский вспоминает, что его в детстве привлекала книга своими героями, драматическими событиями, тайнами, приключениями. Но все эти элементы хороши только тогда, когда они строго основываются на принципах художественности, а не противоречат им. В статье о «Детстве» и «Отроче-

¹ Белинский, «Две детские книжки», стр. 581.

² Чернышевский, Александр Сергеевич Пушкин, его жизнь и сочинения. СПб 1856.

стве» Л. Толстого Чернышевский возмущается советом одного критика ввести в произведение прекрасную девушку, которая бы влюбилась в прекрасного юношу. «Ведь автор, — пишет Чернышевский, — хотел изобразить детство и отроческий возраст». «Не должно забывать, что первый закон художественности — единство произведения и что поэтому, изображая «детство», надобно изображать именно детство... дитя с его чувствами и понятиями».

Итак, реализм, революционное направление, строгое соблюдение законов художественности, элементы, действующие на живое воображение ребёнка, но не нарушающие художественного единства произведения, — вот требования революционных демократов к детской литературе.

Это понятие детской литературы развил и углубил Алексей Максимович Горький. Он соединил мысли революционных демократов с задачами нашего времени, с задачами коммунистического воспитания.

«В нашей стране, — писал Горький в статье «О темах»,¹ — воспитывать значит революционизировать». «Детские книги должны способствовать развитию в малышах интереса и вкуса к знанию, должны облегчать им постижение школьной науки, знакомить их со старой действительностью, разрушенной отцами, с новой действительностью, которую создают отцы для детей... Дети должны быть более культурными и ещё более активными, чем их родители, основоположники нового мира... И для этого мы обязаны вооружить их с малых лет всею силой знаний, необходимых для сопротивления консерватизму старого быта, влиянию косной, мещанской среды»². Эти революционные воспитательные задачи детская литература сможет выполнить только тогда, когда она найдёт общий язык с тем читателем, для которого предназначена. «Природе ребёнка, — писал Алексей Максимович в другой своей статье («О безответственных людях и о детской книге наших дней»), — свойственно стремление к яркому, необычайному. Необычайным и ярким у нас в Союзе является то новое, что создаёт революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей, это должно быть главным материалом их социального воспитания. Но об этом надо рассказывать, это надо показывать талантливо, умело, в формах легко усвояемых». «Наша книга должна быть не дидактической, не грубо тенденциозной. Она должна говорить языком образов, должна быть художественной. Нам нужна и весёлая, забавная книжка, развивающая в ребёнке чувство юмора».

Сложившееся уже до него понятие детской литературы Горький обогащает принципами марксистско-ленинской теории. Он

¹ Горький, О литературе. Гослитиздат, 1936.

² Горький, Литература детям.

ставит перед детской литературой задачу коммунистического воспитания детей, революционизирования их мышления, освобождения его от сознательного и бессознательного тяготения к прошлому, обогащения их знаниями, которые накопило человечество. Раскрывая принцип художественности, Горький и самое понятие о специфике детской литературы выводит из принципа социалистического реализма. Стремление детей к яркому и необычайному должно удовлетворяться изображением того яркого и необычайного, что создаёт у нас в Союзе революционная энергия народа.

Итак, что же такое детская литература?

Детская литература — это литература, специально предназначенная для детей до 15—16 лет и осуществляющая языком художественных образов задачи воспитания и образования детей. Она неотделима от общего литературного потока, рождается на пересечении художественной литературы и педагогики и осуществляет единство принципов искусства и педагогики. Детская литература усваивает все принципы художественности общей литературы, но придаёт им особую окраску в соответствии с особенностями психики своего специфического читателя. Отвечая стремлению детей к сильным, ярким явлениям жизни, учитывая особенности их воображения, их способность фантазировать, она пользуется наиболее эффективными по своему эмоциональному воздействию художественными средствами.

Ясная идея, яркий, весёлый или драматический сюжет, чёткая композиция, герой как идеал для подражания, подчёркнутая эмоциональная линия, веское, полноценное слово, богатый образовательный материал — всё это необходимые элементы в художественном организме произведения для детей.

Но говоря о художественных особенностях детской литературы, мы говорим лишь о самых общих признаках её, так как характер её меняется в зависимости от возраста детей, для которых она предназначена.

Обычно читатели детской литературы делятся на четыре возрастные группы: самые маленькие дети, малютки, как их называли в дореволюционной педагогике, или дошкольники, как их называют сейчас; дети младшего школьного возраста (7—9 лет); дети среднего возраста (10—12 лет) и дети старшего возраста (13—15 лет). Литература для детей раннего возраста, когда они только ещё начинают говорить, учит их яркому, звучному родному языку, знакомит с окружающими вещами и явлениями, поэтически украшает их быт, обобщает их жизненный опыт, приучает логически мыслить. Литература для старшего возраста вводит читателя в широкий мир социальной борьбы, знакомит со всеми достижениями человеческой культуры, ставит перед ним самые сложные моральные проблемы, формирует его мировоззрение, — словом, подготавливает его к непосредственному вступлению в самостоятельную жизнь. Ясно, что литература для разных

возрастов существенно меняется, меняется её объём, содержание и художественная форма. Изучая интересы и психологию читателей разных возрастов, педагогика веками вырабатывала последовательность чтения детей. Так сложилась система чтения детей.

В соответствии с универсальным интересом детей к миру детская литература энциклопедична, разветвлена по отраслям знания, разнообразна по жанрам. Она состоит как из произведений, специально написанных для детей, так и из произведений общей литературы, перешедших в детское чтение.

Общие пособия и библиографические справочники

«Материалы по истории русской детской литературы». Под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова, вып. 1-й, Москва 1927; вып. 2-й, Москва 1929 (Библиография русской детской литературы).

«Хрестоматия по детской литературе». Составили Н. С. Шер и др., Учпедгиз, Москва 1940.

С. А. Венгеров, Источники русских писателей, СПб 1900—1917.

С. А. Венгеров, Критико-библиографический словарь русских писателей и учёных, СПб 1889—1892.

С. А. Венгеров (ред.), Русские книги. С библиографическими данными об авторах и переводчиках, изд. Г. В. Юдина, СПб 1898.

И. Н. Голицын, кн. Библиографический словарь русских писательниц, СПб 1889.

П. В. Засодимский, Очерки истории детской литературы. «Педагогический листок», № 3—4, 1878.

А. Е. Корольков, Сборник рецензий на лучшие детские книги, М. 1906.

В. И. Межов, сост., Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Фёдоровича Базунова, изд. А. Ф. Базунова, СПб 1869.

«Новости детской литературы». Критико-библиографический ежемесячный журнал. Изд. при детской библиотеке М. В. Бередниковой, 1911—1917.

Савин, Наша детская литература. М. 1914.

М. В. Соболев, сост., Справочная книга по чтению детей всех возрастов, издание 2-е, дополненное. С.-Петербург, изд. А. Ф. Маркса.

«Обзор детской литературы». Под ред. Н. Гаршина и А. Герда, СПб 1885—1889.

В. С. Сопиков, Опыт российской библиографии. Редакция, примечания, дополнения и указатель В. Н. Рогожина, ч. I—V, изд. А. С. Суворина, СПб 1904—1906.

Ф. Толль, Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, СПб 1862.

И. Феоктистов, К вопросу о детском чтении, 1891.

«Что читать народу». Критический указатель книг для народного и детского чтения. Сост. учительницами частной женской воскресной школы. Т. I, 1884; т. II, 1889; т. III, 1906.

«Что и как читать детям». Ежемес. критико-библиограф. журнал. Под ред. Е. А. Елачица, 1910—1917.

Горький, О литературе. Гослитиздат, 1936. Статьи: «Литературу — детям», «О темах» и «О безответственных людях и детской книге наших дней», «О точке и кочке» и др.

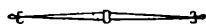
Сочинения В. Г. Белянского в четырёх томах. Изд. Ф. Павленкова, С.-Петербург 1906. Статьи и рецензии о детской литературе.

Добролюбов, Собр. соч., ГИХЛ, 1936. Статьи по детской литературе.

Чернышевский, Собр. соч., ГИХЛ, 1936. Статьи о детской литературе.

часть I

**ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
ДО XIX ВЕКА**

